

Он, который до этого сосредоточился на женщине, теперь взглянул на письменный стол и увидел на нём рамку с изображением поросёнка, нарисованного в стиле гунби, розово-белого, круглого и милого, поднявшего две лапки, словно умоляя кого-то.

Жун Рун невольно заинтересовался изображением, вытянул шею, чтобы рассмотреть его.

Хоо Цзюэ нахмурился, повернулся, поднял Жун Руна и отнёс его на диван, наложив на него заклинание, чтобы тот не убежал, затем вернулся в кабинет и закрыл дверь.

Жун Рун опустил голову, его большой хвост был поджат, покачиваясь, по амплитуде можно было понять, что он расстроен, весь лис был подавлен.

Дверь кабинета была звукоизолированной, и он не мог слышать, что происходит внутри, поэтому просто скучал, считая свои волосы.

Внезапно он вспомнил изображение, которое видел перед уходом.

То, что стояло на столе Хоо Цзюэ, должно быть, было для него очень важно.

Но как мог холодный и бесчувственный даоцзюнь держать на столе изображение поросёнка? Это казалось невероятным.

Жун Рун перевернулся и вдруг вспомнил, что Хоо Цзюэ говорил ему в лифте.

Он сказал, что у него был возлюбленный-оборотень, поросёнок, и что Жун Рун чем-то похож на него. Неужели это был тот самый поросёнок?

О боже, это шокирует!

Оказывается, это правда, Хоо Цзюэ, даоцзюнь, действительно был с поросёнком-оборотнем!?

И когда его преследовали собратья, это было из-за того, что он влюбился в оборотня, что было позором для даоцзюня?

Кажется, нет, Жун Рун потерял лоб, память на этом месте стала расплывчатой.

Ладно, Жун Рун не стал мучить себя, если не мог вспомнить, то и не надо.

Хотя Хоо Цзюэ невзлюбил его из-за того, что у него был похожий шрам на глазу, как у его бывшего возлюбленного, но, по крайней мере, он не был таким, как другие даоцзюни, которые охотились на оборотней.

Жун Рун странно подумал, может быть, он помогает ему адаптироваться в человеческом обществе, потому что считает его заменой поросёнку?

О нет, нет!

Жун Рун вздрогнул, выгоняя страшные мысли из головы.

В этот момент дверь кабинета открылась, и женщина, тяжело ступая, вышла.

Её глаза были пусты, руки пусты, она не посмотрела на Жун Руна на диване, медленно пошла к двери.

Хоо Цзюэ стоял за ней, без эмоций, держа в руке потрёпанный мешок, который женщина так бережно охраняла, его выражение было ещё более холодным, чем раньше.

Когда женщина ушла, Хоо Цзюэ бросил мешок в сторону, подошёл к Жун Руну и смотрел на него сверху вниз.

— Кажется, я говорил перед уходом, что в мой кабинет нельзя заходить.

Жун Рун поднял на него глаза, его взгляд был холодным, ледяным, Жун Рун вдруг не смог говорить.

В таких ситуациях Жун Рун обычно выбирал...

Он прикрыл половину лица своим большим хвостом, оставив только круглые чёрные глаза, смотрящие на Хоо Цзюэ с опаской.

Хоо Цзюэ оставался невозмутимым, холодно сказал:

— Говори.

— Я не сам зашёл, я не заметил, эта женщина сама открыла дверь и вошла, — Жун Рун втянул шею, говорил тихо.

— А кто её впустил? — Хоо Цзюэ усмехнулся.

— Я... ты не говорил, что нельзя впускать людей. И эта женщина пришла с печеньем, она не была плохой, — Жун Рун опустил голову на лапы, чувствуя себя обиженным.

Хоо Цзюэ сразу же схватил его за загривок и заставил поднять голову, его голос был ледяным.

— Несколько печений заставили тебя открыть ей дверь, твоё сострадание слишком дёшево.

Эти слова были жёсткими, и Жун Рун чувствовал себя оскорблённым, он сразу же встал на дыбы, его шерсть встала дыбом, он не смог сдержаться и возразил:

— Такие, как ты, кто считает жизнь и мораль ничем, конечно, не имеют сострадания, неудивительно, что твой возлюбленный бросил тебя, и ты уже сто лет живёшь в этом тёмном доме, похожем на гроб!

Он давно злился на Хоо Цзюэ, он не требовал благодарности за свои поступки, а Хоо Цзюэ отплатил ему злом, сначала ранив змеиноного брата, а затем спровоцировав резню на горе Чжаояо. Он просто не хотел считать это против Хоо Цзюэ, но если бы считал, Хоо Цзюэ был бы ему должен многое.

Не зря говорят, что небеса несправедливы, в этом мире убийцы оборотней почитаются как гости, обладают высоким статусом, способны вознестись и стать бессмертными, а такие, как маленькие оборотни с горы Чжаояо, которые усердно практиковались, были объявлены злодеями и потеряли свои жизни, а его шифу, который никогда не делал ничего плохого, был преследуем своим кланом и небесами.

Жун Рун много лет скрывался с шифу, спасаясь от преследований, и научился читать людей, даже его выходки были ограничены. Сказав это, он начал наблюдать за выражением лица Хоо Цзюэ, готовясь к тому, что тот взорвётся.

Но выражение Хоо Цзюэ было странным. — Возлюбленный бросил меня? О ком ты говоришь?

Вопрос был странным, Жун Рун тоже замер. — Разве не о том поросёнке-оборотне, о котором ты говорил, с шрамом на глазу.

Хоо Цзюэ...

Он просто случайно солгал, чтобы проверить его, а этот глупый лис действительно поверил, он слишком доверчив.

Жун Рун прищурился. — Ты обманул меня?

— Ну а как ты думаешь, я бы влюбился в поросёнка-оборотня? — Хоо Цзюэ с раздражением погладил Жун Руна по голове.

Жун Рун отпрыгнул, прикрыл голову, чувствуя, что он уже не чист. — Тогда зачем у тебя на столе изображение поросёнка?

Теперь Хоо Цзюэ замолчал, через некоторое время он сказал:

— Он однажды спас меня, но в самый критический момент я не смог его защитить, я хотел напомнить себе, что нужно усердно практиковаться.

Жун Рун...

Я тоже тебя спасал!

Почему-то он вдруг очень разозлился, если бы он был драконом, он бы уже извергал пламя.

Он больше не хотел разговаривать с Хоо Цзюэ, повернулся к нему спиной.

Но Хоо Цзюэ сложил два пальца и безжалостно выпустил поток духовной силы, подбросив Жун Руна в воздух, закрутив его и затем уронив на диван.

Жун Рун широко раскрыл глаза, в его сердце вспыхнул гнев, о боже, это позор!

Он долго не мог прийти в себя, как вдруг услышал ледяной голос Хоо Цзюэ:

— Тогда давай обсудим наказание за то, что ты ворвался в мой кабинет.

Жун Рун с недоверием посмотрел на него, этот человек вообще в своём уме? В чём он виноват сегодня?

— Учитывая, что это твой первый проступок, наказание будет таким: до полуночи ты останешься в своей истинной форме, — Хоо Цзюэ смотрел на огненно-рыжую шерсть Жун Руна, серьёзно сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202467>